

H HARLEQUIN
TM

Лиз Филдинг

ЧУВСТВЕННАЯ НОЧЬ С ИЗГНАННИКОМ

Сарел

007

Гарем – Harlequin

Лиз Филдинг

Чувственная ночь с изгнанником

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Филдинг Л.

Чувственная ночь с изгнанником / Л. Филдинг —
«Центрполиграф», 2017 — (Гарем – Harlequin)

Шейху Ибрагиму аль-Ансари, отлученному от трона и изгнанному из родного дома, поставлено условие: если хочет получить прощение, он должен жениться на той, кого выбрал ему отец. Из этой ловушки есть только один выход: принцессой Брэма на время станет... его личная помощница Руби Дэнс.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

© Филдинг Л., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Лиз Филдинг

Чувственная ночь с изгнанником

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании лицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

The Sheikh's Convenient Princess © 2017 by Liz Fielding

«Чувственная ночь с изгнанником» © «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Глава 1

Брэм Ансари поднес к уху телефон, не отрывая взгляда от письма, только что доставленного курьером.

– Брэм!

– Хамад! А я как раз собирался тебе позвонить.

– Значит, ты получил вызов отца. Он хочет, чтобы ты явился на его день рождения.

– Письмо принесли всего десять минут назад. Похоже, именно тебя я должен поблагодарить за такое настойчивое приглашение.

– Нет. Отец сам так захотел. Он болен. Этот день рождения очень важен. Тебе нужно обязательно приехать домой.

Судя по голосу, брат не сильно обрадуется его приезду, подумал Брэм.

– Сомневаюсь, что так считают все остальные.

– Они ничего не знают. Старик провел тайные переговоры с семейством Хадри об одной важной сделке.

– Сделке? – Брэм нахмурился. – Какой еще сделке? Расскажи.

Последний раз, когда они виделись с Ахмедом Хадри, тот пригрозил перерезать Брэму плотку, если его нога еще раз ступит в Умм-аль-Баср.

Когда Хамад объяснил, какую сделку задумал их отец, Брэму показалось, что яркие краски дня словно потускнели.

– Нет!

– Извини, Брэм, но, по крайней мере, я тебя предупредил.

– Считаешь, я смогу пройти через такое?

– Это цена, которую необходимо заплатить.

– Но не мне одному! – Чтобы не затевать ссору с братом, Брэм сделал глубокий вдох и сменил тему: – Как поживает твоя семья?

– Иншаллах, мои драгоценные девочки процветают. Сафия шлет тебе наилучшие пожелания и благодарит за подарки. – Хамад замялся, а потом добавил: – Она просила передать, что всегда поминает тебя в своих молитвах.

Брэм нажал кнопку отбоя на телефоне и в бессильной ярости скомкал письмо с приглашением. Долгожданный шанс броситься к ногам отца и умолять его о прощении оказался ниточкой к клубку, который одними молитвами не распутать – для этого потребуется чудо.

Телефон коротко звякнул, предупреждая о пропущенном звонке. Брэм кинул взгляд на экран и решил, что не станет перезванивать. Его личный секретарь сейчас катается на лыжах в Альпах вместе с друзьями. Меньше всего Брэму хотелось в данный момент слушать восторженные описания заснеженных гор.

Стены цитадели Калат-аль-Мина вздымались высоко над скалистым мысом и сверкали, словно мираж, в розовой закатной дымке. Вдали, за барханами белого песка, виднелось медленно плывущее вдоль побережья суденышко под красным парусом.

На мгновение Руби показалось, что она перенеслась в сказку из книги «Тысяча и одна ночь» и летит на волшебном ковре-самолете. Но иллюзия быстро рассеялась, когда вертолет, на борту которого находилась Руби, начал снижаться кругами.

Цитадель с первого взгляда могла показаться лишь живописными руинами, напоминающим об ушедших веках, но среди буйных зарослей бугенвиллеи, окружающих старые стены, виднелись спутниковая тарелка и антенна. Их питали солнечные панели, обращенные к югу – туда, где скалы переходили в пустыню.

У подножия крепости Руби успела разглядеть вертолетную площадку и надворные постройки, образующие единый комплекс. Сады, окружающие его, тянулись до самого берега, где у причала, вырубленного в скале, покачивался на волнах быстроходный катер. Эта цитадель вовсе не походила на полуразрушенную крепость из романтических грез. Да, ее стены немало пострадали от непогоды и времени, но все же за ними размещалась настоящая штаб-квартира современного бизнесмена.

Едва вертолет приземлился, к нему подбежал мужчина средних лет, в длинном сером одеянии и круглой шапочке-такии. Он открыл дверь, удивленно взглянул на пассажирку и что-то крикнул пилоту – Руби не разобрала слов.

Пилот в ответ пожал плечами. Почуввав неладное, Руби отстегнула ремень безопасности и выпрыгнула из вертолета.

– Салам алейкум! – поприветствовала она встречающего, стараясь перекрыть шум вертолета, и продолжила уже по-английски: – Меня зовут Руби Дэнс. Шейх Ибрагим ждет меня.

Не дожидаясь ответа, Руби вскинула на плечи аккуратный рюкзак, в котором лежало все необходимое для работы, кивком поблагодарила пилота и направилась к ступеням, ведущим во внутренний двор крепости. Встречающий мужчина последовал за гостьей с ее чемоданом в руках.

С моря дул нежный, влажный ветерок, даря настоящее блаженство. Террасы с увитыми виноградом беседками в тени крепостных стен манили к себе. Это было прекрасно, неожиданно, экзотично. И вполне похоже на сказку.

Пилот, наверное, спеша вернуться домой, уже снова запустил двигатель. Руби оглянулась на взлетающий вертолет и проводила его глазами в небе. Он улетал, оставив ее тут, в Рас-аль-Кави, отрезанную от всего мира.

Руби была твердо уверена, что ее здесь ждали, но, судя по всему, ее появление стало сюрпризом.

– Мадам... – взволнованно воскликнул ее спутник, идя вслед за ней по лестнице.

Руби не успела отозваться на его оклик, потому что неожиданно мужской голос, идущий словно ниоткуда, произнес что-то на арабском. А в следующее мгновение обладатель этого голоса появился внизу лестницы, поднял голову и посмотрел на Руби. При взгляде на этого человека у нее перехватило дыхание.

Шейх Ибрагим аль-Ансари больше не считался «золотым принцем», наследником трона Умм-аль-Басра. Его фотографии больше не появлялись на обложках глянцевого журналов. Когда-то он был беззаботным юнцом, чей ум занимали лишь вечеринки в модных ночных клубах по случаю его спортивных побед. Но теперь он изменился. После того, как Ибрагима арестовали в Лондоне за то, что голышом резвился в фонтане, и эта новость попала в передовицы всех газет, он был с позором лишен наследства и изгнан от двора его отца. Лицо шейха тоже изменилось. Черты его стали резче, жестче, чуть заострились. Начинаясь от края левой брови, щеку пересекал тонкий шрам от острого как бритва ножа, теряясь в коротко подстриженной бороде. Он чуть подтягивал вверх край глаза и губ, придавая лицу легкую ассиметрию. Это пугало и завораживало одновременно.

Лицо Ибрагима аль-Ансари с гладкой, позолоченной загаром кожей оставалось по-прежнему прекрасным, светло-карие глаза притягивали взгляд Руби. Но это был уже не тот юнец, который когда-то вращался в высшем свете наравне с европейскими аристократами, миллионерами, принцами.

Внимание Руби на мгновение отвлекла блеснувшая в розовых лучах заката капля воды, которая стекла с влажных вьющихся волос Ибрагима на его шею.

Шейх, чтобы рассмотреть стоявшую против солнца гостью, приложил руку козырьком ко лбу, а затем воскликнул:

– Что за черт!

У Руби мгновенно пересохло во рту, мысли вихрем закружились в голове. Она открыла рот, чтобы объяснить, но не смогла издать ни звука, потому что увидела, как вторая капля воды упала на плечо Ибрагима и стекла в ямку над ключицей.

Завороженно глядя, как эта капля поползла дальше, по широкой мужской груди, Руби ощутила порыв протянуть руку и поймать каплю пальцем. Это желание было таким сильным, что ладонь почти ощутила, как прикасается к влажной, загорелой коже.

Руби, конечно, не ожидала, что ради встречи с ней шейх наденет деловой костюм в тонкую полоску или традиционные длинные одежды, но впервые в ее карьере работодатель предстал перед ней почти голым – лишь опоясанный по бедрам полотенцем.

– Кто вы? – спросил шейх.

– Уж точно не черт, – спустившись по ступеням и встав рядом с ним, ответила Руби.

Она протянула руку и представилась:

– Руби Дэнс. Меня сюда направило агентство по трудоустройству «Гарленд», чтобы помочь вам, пока Питер Хэммонд поправляется после травмы.

Шейх посмотрел долгим взглядом на протянутую руку, но, так и не пожав ее, вскинул глаза.

– Травмы? – Темные брови озадаченно сошлись на переносице. – Какой травмы?

Руби опустила руку. Так вот почему ее тут не ждали! Очевидно, Ибрагим аль-Ансари не получил сообщение о несчастном случае, приключившемся с его личным помощником.

– Насколько мне известно, мистер Хэммонд сегодня утром неудачно упал со сноуборда, – пояснила Руби, решив, что невежливое поведение шейха вызвано шоком от неожиданного известия. – Мне сказали, что вы уже в курсе.

– Вас неверно информировали. Насколько серьезна травма?

– Я слышала, мистера Хэммонда на вертолете доставили в больницу. Попробую узнать, как у него дела сейчас. – Руби вынула из сумки сотовый телефон. – Тут есть сигнал?

Шейх не потрудился ответить, но на экране высветились пять делений, означающих зону уверенного приема. Что ж, все эти антенны действительно тут не для красоты.

Руби набрала первый номер из списка своих контактов. Несколько секунд ожидания международного соединения показались ей бесконечными. Все это время шейх внимательно рассматривал гостью, словно силясь вспомнить, где он мог видеть ее раньше.

– Руби? С тобой все в порядке? – раздался в трубке голос Аманды Гарленд.

Это именно она, владелица агентства «Гарленд», упростила Руби бросить все дела и срочно вылететь в Калат-аль-Мину.

– У меня все нормально.

– Брось. Выкладывай начистоту.

Да уж, Аманду не проведешь.

Руби сглотнула ком в горле и подумала: «Наверное, мне всего лишь показалось, что шейх меня узнал. Столько лет прошло с тех пор, как мои фото были во всех газетах».

Пытаясь снова обрести самообладание, она перевела взгляд на виднеющийся вдали силуэт двухмачтового суденышка, которое спускало паруса, готовясь зайти в гавань.

– Руби!

– Все в порядке. Полет прошел без проблем, зато мое появление стало настоящим сюрпризом. Кажется, шейх Ибрагим не получил сообщение о несчастном случае с Питером.

– Что? – в ужасе переспросила Аманда. – Извини, Руби. Я могу чем-то помочь? Хочешь, я поговорю с шейхом?

– Мне лишь нужно узнать, как сейчас здоровье мистера Хэммонда.

Аманда рассказала последние новости о его самочувствии.

– А в какой он больнице?.. Спасибо, это было бы замечательно... Позвоню позже.

Закончив разговор, Руби повернулась к шейху.

– Ну? – спросил он.

– У Питера сломана левая нога, порвано сухожилие на запястье и трещины в нескольких ребрах, – сообщила Руби, рассматривая светло-карие глаза Ибрагима, его ястребиный нос и чувственный рот, краешек которого чуть оттягивал шрам. – Врачи оказали необходимую помощь мистеру Хэммонду, и через день-два он вернется домой. Аманда позже сообщит мне, в какой больнице его лечат.

– Кто такая Аманда?

М-да, в такой ситуации со стороны шейха было бы элементарной вежливостью сказать: «Здрав стуйте, рад вас видеть и спасибо за то, что бросили все дела, чтобы подменить моего помощника». Но Руби уже давно научилась не выдавать своих мыслей и чувств, а потому решила сконцентрироваться на стоящей перед ней задаче, а не на плохих манерах нового работодателя.

– Аманда Гарленд.

В Лондоне достаточно было только произнести это имя, ставшее нарицательным в сфере услуг по трудоустройству, и дополнительных пояснений не потребовалось бы. Но шейху, кажется, оно ничего не сказало.

– Агентство «Гарленд» подбирает квалифицированных временных сотрудников, нянь и домработниц для заказчиков по всему миру. А еще Аманда – крестная мать Питера Хэммонда. Когда тот попросил ее подыскать кого-то, кто поможет вам присматривать за цитаделью, Аманда позвонила мне. У меня есть рекомендательное письмо от нее.

Руби вернула телефон в сумочку и вынула оттуда тяжелый белый конверт. Памятуя о том, что шейх отказался ответить на рукопожатие, она не подала письмо Ибрагиму, дожидаясь, что тот сам протянет руку и возьмет его.

– Рекомендательное письмо от неизвестного мне человека?

– Возможно, мистер Хэммонд полагал, что вы доверитесь его выбору.

– Разве у человека, лежащего в снегу со сломанной ногой, большой выбор?

– Не знаю, со мной такого еще не случалось, – невозмутимо ответила Руби, подавив порыв закричать на собеседника.

После долгого перелета она была бы рада, если бы к ней проявили хоть немного знаменитого восточного гостеприимства и дали пару минут на то, чтобы собраться с мыслями.

– Мне лишь известно, что мистер Хэммонд первым делом хотел удостовериться, что вы не останетесь без помощника из-за его травмы.

Шейх в ответ лишь что-то неразборчиво проворчал.

Руби, начиная терять терпение, добавила:

– Ваш кузен, его высочество эмир Рас-аль-Кави, может подтвердить надежность репутации агентства Аманды Гарленд. Ее высочество принцесса Виолетта доверила Аманде поиск няни для своего ребенка.

– Мне нянька не нужна.

– Вот и славно, потому что я за свою жизнь не сменила ни одного подгузника. – Эта отповедь прозвучала довольно резко, хотя Руби изо всех сил старалась держать себя в руках.

В ответ шейх лишь еле приподнял надменную бровь.

– В рекомендательном письме миссис Гарленд указаны имена нескольких людей, на которых я работала. Это на случай, если вам понадобится подтверждение моих профессиональных навыков.

– Считаете, я могу знать этих людей?

Так как Руби понятия не имела, с кем шейх знаком, а с кем нет, она сочла вопрос риторическим и решила промолчать.

Шейх наконец протянул руку за письмом, вынул его из конверта и с бесстрастным видом пробежал текст глазами. Затем он повернулся к человеку, встретившему Руби у вертолета, что-то сказал по-арабски, а после задумчиво посмотрел на гостью и произнес:

– Увидимся через четверть часа в моем кабинете, мисс Дэнс.

С этими словами Ибрагим аль-Ансари повернулся и пошел прочь, раздраженно шлепая по каменному полу террасы подошвами кожаных туфель без задника.

Вся дрожа, Руби перевела дух.

Ф-фух! Вот это прием! Разумеется, нелегко смириться с тем, что шейх даже не поблагодарил гостью, бросившую свои дела, чтобы срочно сюда прилететь. Но, с другой стороны, теперь, когда перед глазами больше не маячил голый торс этого красавчика и Руби могла рассуждать здраво, стало понятно нежелание Ибрагима поверить незнакомке на слово.

Дело вовсе не в ней. Без сомнения, другими людьми уже не раз предпринимались попытки проникнуть в цитадель, чтобы сфотографировать это изолированное от всего мира убежище, а также тех, с кем шейх его делит, или чтобы узнать сведения о том, в какие проекты Ибрагим аль-Ансари собирается инвестировать свои немалые финансовые средства. Раздобытые снимки или информацию можно дорого продать. Поэтому любой неожиданный гость подвергается тут допросу с пристрастием.

Впрочем, эти мысли мало помогли Руби убедить себя, что обижаться не на что.

Шагая за слугой, несущим ее чемодан, она прошла под древней аркой, спустилась по небольшой лестнице и замерла в восхищении при виде разбитого на террасе сада. От морских ветров его защищали каменные стены, а от палящего солнца – шпалеры, увитые глицинией. Крошечные белые цветы жасмина источали восхитительный аромат. Раздражение, вызванное разговором с шейхом, как рукой сняло.

– Мадам? – Голос сопровождавшего Руби слуги вернул ее к реальности.

– Шу исмак? – по-арабски поинтересовалась она его именем.

Он улыбнулся и с поклоном ответил:

– Исми Хал, мадам.

Значит, его зовут Хал.

Она приложила ладонь к груди и представилась:

– Исми Руби. – Затем указала на сад: – Джамиль. Красиво.

Она выучила несколько фраз на арабском во время своих командировок в Дубай и Бахрейн, а также во время сегодняшнего долгого авиаперелета из Лондона.

– Наам. Да. Сад прекрасен, – продемонстрировал слуга свой английский, широко улыбувшись.

Он открыл дверь в прохладный вестибюль, выложенный керамической плиткой, скинул с ног сандалии и шагнул внутрь.

К сожалению, у Руби не было сейчас времени полюбоваться изящными изразцами, украшающими стены. Уже знакомая с местными обычаями, она, по примеру своего сопровождающего, скинула туфли на высоком каблуке и пошлепала босыми ногами за Халом.

Тот провел ее в просторную, уютно обставленную гостиную, отворил ставни на окнах и пару дверей, ведущих на небольшую тенистую террасу с видом на море. В комнату ворвался свежий воздух, пахнувший морем и жасмином, и Руби с удовольствием его вдохнула.

Когда Аманда рассказывала про шейха Ибрагима, находящегося в изгнании в крепости, где когда-то родилась его бабка по материнской линии, Руби представляла себе более аскетичную обстановку. Может, хозяин цитадели и брызга, но место это воистину волшебное.

Хал, кажется, намеревался устроить для гостьи небольшую экскурсию по приготовленным для нее покоям, но через несколько минут Руби предстояло явиться к шейху Ибрагиму, и ей хотелось немного прийти в себя с дороги.

– Шукран, Хал, – поблагодарила она и постучала пальцем по циферблату наручных часов, чтобы дать понять, что торопится. – А где... Айн... – Руби жестом изобразила, что печатает на клавиатуре.

Слуга улыбнулся, подвел ее к двери и указал в сторону лестницы.

– Марра, – ответил он, подняв вверх палец, а затем, показав два пальца, добавил: – Марратаан.

«Один раз, два раза»? – мысленно попыталась перевести Руби.

– Итнан? Два? Два этажа?

Хал кивнул, произнес скороговоркой что-то по-арабски и снова указал на ступени, ведущие вниз.

После купания в море Брэм уже принял душ на пляже, но, вернувшись в свои покои, направился в ванную. Стоя под холодными струями воды, он снова и снова вспоминал тот момент, когда поднял голову, увидел темный силуэт Руби Дэнс, вырисовывающийся в ярких лучах солнца на фоне голубого неба, и сердце на миг замерло.

На долю секунды Брэму показалось, что Сафия прилетела сюда, в Рас-аль-Кави, к нему. Но когда оказалось, что вместо нее перед ним стоит Руби Дэнс, сердце сжалось от разочарования, смешанного с чувством вины.

Волосы Руби были такими же, как у Сафии, – словно темный шелк, но короче. Ступенчатая стрижка придавала им объем. Глаза Руби были холодного серо-синего оттенка, а не синезеленого, как у Сафии. Ростом Руби была немного выше, и, хотя голоса у этих двух девушек были схожи – одинаково нежные, музыкальные, словно обволакивающие мужское сердце, у гостьи было четкое британское произношение – такое же, как и у тех аристократок, с которыми Брэм общался в Европе.

Зато обе – и Руби, и Сафия – одинаково великолепно владели собой, скрывая свои мысли и чувства за бесстрастным выражением лица. Приученная к полному повиновению, Сафия еще в детстве беспрекословно приняла волю родителей, задумавших выдать девочку, когда та подрастет, замуж за Брэма, чтобы помирить их враждующие семейства. Без сомнения, Сафия станет идеальной женой, родит ему детей и никогда даже не взглянет на другого мужчину.

Пришедшее этим утром письмо, вызывающее Брэма обратно к отцу, и звонок от брата всколыхнули в памяти полузабытые воспоминания. Образ Сафии так живо встал перед глазами, что Брэму не сразу стало ясно: перед ним другая. На мгновение, показавшееся бесконечным, давно умершие чувства ожили, всколыхнулись в душе. Еще немного – и Брэм, принявший появившуюся перед ним девушку за Сафию, схватил бы ее за руку и привлек к себе. Он словно перенесся на пять лет назад и, пусть всего на миг, стал тем человеком, каким должен был стать: мужем, отцом, наследником отцовского трона...

Брэм покачал головой и вытер лицо полотенцем, чтобы заставить себя отвлечься от этих предательских мыслей, сосредоточиться на том, что Руби рассказала о Питере.

Сложный перелом ноги, порванное сухожилие на запястье, боль в сломанных ребрах – на лечение таких травм уйдут недели, а то и месяцы. Между тем столько различных проектов требуют внимания Брэма. А тут еще это приглашение домой после пяти долгих лет изгнания и поставленное отцом неприятное условие.

Он кинул взгляд на рекомендательное письмо, предъявленное мисс Дэнс, вышел через сотовый телефон в Интернет и набрал в строке поиска имя – Аманда Гарленд. Рассыпающиеся в похвалах клиенты, отмечена самой королевой, награда «Бизнес-леди года» – репутация этой предпринимательницы впечатляла, как и список людей, у которых прежде работала мисс Дэнс.

Если этого секретаря нанимали такие высокопоставленные лица, значит, она действительно серьезный профессионал и, в отличие от Питера, не будет дни напролет пропадать в пустыне, чтобы пофотографировать красоты природы.

Не теряя зря времени, Руби разделась и направилась в душ. С минуту она наслаждалась тугими струями воды, бьющими по телу, которые освежали и словно возвращали ее к жизни.

Здесь, в Рас-аль-Кави, было теплее, чем в Лондо не или на борту авиалайнера, где работал кондиционер, поэтому Руби сменила темно-серый брючный костюм на легкую юбку до колен и льняную блузку, а заодно переобулась в туфли-балетки.

Оставалось еще несколько свободных минут, и Руби проверила входящие сообщения на своем телефоне. Аманда уже успела прислать адрес и телефоны той больницы, в которую положили Питера. Руби переписала эту информацию на листок для заметок и отправилась на поиски офиса шейха Ибрагима.

День уже клонился к закату. Море казалось спокойным, небо было расцвечено различными оттенками – от темно-лилового на востоке до розового и сиреневого на западе. Крошечные солнечные блики просвечивали сквозь листья, плясали в водах ручейков, стекающих между камней. Сад очаровывал своей волшебной безмятежностью. Руби с удовольствием провела бы тут не один час, наслаждаясь нисходящим на нее умиротворением. Понимая, что уже начинает опаздывать, она еще раз обвела сад взглядом и спустилась на следующий уровень, где обнаружила еще одну лестницу, полускрытую толстыми стеблями бугенвиллеи, карабкающейся по стене башни.

Здесь ступени были более узкими и шли вдоль скалистой стены. С другой стороны лестницы каменный парапет, едва достающий до плеча, защищал Руби от падения на камни внизу.

Прибавив шагу, она сошла во внутренний дворик, освещенный светильниками, вмонтированными в стены, отчего он казался уютной комнатой. Шейх Ибрагим, одетый в шорты и свободную футболку, с зачесанными назад влажными волосами, сидел в старомодном плетеном кресле, пристроив скрещенные ноги на низкую скамеечку. В руках он держал смартфон.

По другую сторону от невысокого стола стояло такое же кресло.

Руби положила на стол перед шейхом листок с адресом больницы и села. Затем она выложила из сумки мобильник и планшет, одернула юбку и откинулась на спинку кресла.

Шейх, слегка нахмурившись, несколько минут внимательно смотрел на Руби.

Она еще много лет назад научилась владеть собой. Это был ее способ выживать. Руби приучила себя не моргать даже под самыми пронизательными взглядами и отвечать на них бесстрастным выражением лица, выведившим из себя и недовольных ею взрослых, и насмехающихся одноклассников. Наверное, она теряет навык. Уже давно никто не утруждался попыткой заглянуть под маску преуспевающего секретаря, которую носила Руби. Но сейчас, сидя перед шейхом Ибрагимом, ожидая, что он скажет, она с трудом сохраняла невозмутимость.

Может, мысли путались из-за воспоминаний о той капле воды, что скользила по груди обнаженного Ибрагима, прикрытого лишь полотенцем?

О, эти бедра, икры, лодыжки, идеально развитые благодаря верховой езде и катанию на лыжах! Они угадывались под бриджами, в которых шейх щеголял на обложке глянцевого журнала, загруженной Руби из Интернета сразу после звонка Аманды. Эти сильные ноги можно было прекрасно рассмотреть на фото Ибрагима аль-Ансари, резвящегося обнаженным в лондонском фонтане: одна рука обнимает девицу в мокром белье, в другой он держит бутылку шампанского и поливает им себя и подружку. Тот снимок стоил юному шейху права унаследовать трон...

Наконец Ибрагим заговорил:

– Джуд Рэдклифф сказал мне, что предложил вам постоянную работу в своей компании.

Почему вы отказались?

– Вы звонили Джуду?

– Мне не нужно было этого делать? – мягко спросил шейх, словно приглашая собеседницу к откровенности.

Но Руби эта мягкость не одурачила: пусть этот бархатный голос может звучать соблазнительно, однако сердце у этого мужчины – из стали.

– Дело не в этом. Сегодня ведь воскресенье. Я не ожидала, что вы застанете мистера Рэдклиффа в офисе.

– Я знаком с ним достаточно хорошо, а потому позвонил ему домой.

– Он рассказал вам, что его супруга когда-то тоже работала на агентство «Гарленд»? Именно так эта пара и познакомилась. Когда они нанимали меня в прошлый раз, жена Джуда уже была беременна вторым ребенком. – Руби сверилась с заметками в своем сотовом. – Она должна родить в следующем месяце.

– Вы заводите досье на всех, кто вас нанимает?

Руби вскинула взгляд на шейха:

– Я знаю о них все: какой сорт кофе они пьют, какими авиалиниями летают, как зовут их парикмахера, какими косметическими средствами пользуются, размер их одежды, дни рождения их близких. Знание таких подробностей делает меня тем человеком, которого эти люди нанимают, если их личный секретарь заболел или ушел в отпуск.

– В таком случае удивлен, что вы нашли время так быстро прилететь сюда.

– Я как раз взяла неделю отпуска, чтобы заняться ремонтом.

– Ремонтом? – озадаченно переспросил Ибрагим.

– Да, покраской, поклейкой обоев.

– Вы делаете это сами?

– Как и большинство людей. Но, конечно, я не имею в виду шейхов-мультимиллионеров.

– А чем вы планируете заняться в эти выходные?

Неужели Ибрагим аль-Ансари хочет предложить ей пробыть в Рас-аль-Кави чуть дольше, чем того требуют ее обязанности временного работника? Эта мысль вызвала у Руби восторг и в то же время беспокойство.

– Там посмотрим.

Шейх сощурился.

– Предлагаете мне пройти испытательный срок, Руби Дэнс?

На несколько секунд между ними воцарилось молчание. Смолкла стрекочущая в траве цикада, волны, бьющиеся о скалы внизу, казалось, замерли, прибор словно взял паузу, чтобы сделать вдох.

– Я здесь для того, чтобы замещать вашего секретаря столько, сколько потребуется: день, неделю. Я полагала, что приеду ненадолго, потому что у вас наверняка есть кем заменить Питера. Хотя...

– Хотя?

– Если бы такой человек был у вас под рукой, вряд ли мистер Хэммонд позвонил бы своей крестной матери.

Шейх, ничего не ответив, задумчиво посмотрел на Руби, и она подумала, что, похоже, угадала.

– У вас и на меня есть досье? – поинтересовался Ибрагим.

Руби кликнула на файл, работу над которым еще не окончила.

– Тут не хватает некоторых деталей. Например, я не знаю размер воротника вашей рубашки.

Шейх покачал головой:

– Вы блефуете, Руби Дэнс.

В ответ она начала перечислять:

– Вы предпочитаете черный кофе с добавлением половины чайной ложки греческого меда. У вас есть собственный реактивный лайнер и вертолет, окрашенные в черный цвет с золотой буквой «А», нарисованной на хвосте. Так как вы путешествуете всего раз или два в

месяц, их можно заказать для чартерного рейса через вашу авиакомпанию «Ансари Эйр». Эти услуги оказались настолько востребованными, что вы расширили свой авиапарк, добавив еще два самолета и вертолет. Если они все заняты, а вам нужно отправиться в путешествие, вы пользуетесь авиакомпанией «Рамаль Хамра Эйрвэйз», которой владеет шейх Захир аль-Хатиб, ваш кузен по материнской линии. Ваш день рождения третьего августа, а день рождения вашего отца...

Ибрагим поднял руку, чтобы остановить Руби, и закончил за нее:

– Послезавтра.

Спасибо Аманде, которая поделилась с Руби всей информацией, какую знала о шейхе, да и экипаж его лайнера охотно рассказал о том, что нравится и что не нравится их боссу. Кое-что удалось узнать и от тех предпринимателей, в чей бизнес Ибрагим аль-Ансари вкладывал деньги.

– Что ж, вы доказали, что не блефуете, но так и не ответили на мой вопрос.

– Джуд предложил мне должность секретаря его финансового директора, но я предпочитаю временную работу, потому что мне нравится разнообразие.

Шейх снова кинул на Руби задумчивый взгляд, и на миг ей показалось, что Ибрагим почувствовал фальшь в этом ответе, который она повторяла так часто, что почти поверила в него сама. Проницательность шейха не удивила Руби. Человек, который всего за несколько лет сколотил целое состояние на рискованных вложениях капитала, должен уметь прекрасно разбираться в людях, а не только составлять бизнес-планы.

Поняв, что он не собирается сообщать ей размер своего воротника, Руби положила телефон на стол.

– Рэдклифф посоветовал мне найти вместо вас другого секретаря до конца мая. Он упомянул о свадьбе.

– Речь шла не о моей свадьбе.

– Да, я вижу, что вы уже носите обручальное кольцо. А муж не возражает против вашей работы вдали от дома?

Руби стиснула пальцами простенькое золотое колечко на правой руке, словно защищая его. Кажется, в этой части мира именно на этой руке носят обручальные кольца – если носят их вообще.

– Это фамильное кольцо. Оно принадлежало еще моей бабушке. А затем моей матери. Если бы я была замужем, то носила бы его на левой руке.

А впрочем, этому шейху и дела нет до того, замужем ли она и что думает ее муж. Сегодня она здесь, завтра там, и ни одному из ее работодателей нет дела до ее личной жизни.

– Я обещала подменить секретаршу Джуда Рэдклиффа: она выходит замуж в начале июня. Надеюсь, к тому времени Питер Хэммонд достаточно подлечит свою ногу, чтобы снова ходить по многочисленным лестницам этой крепости.

Появление Хала избавило Ибрагима от необходимости отвечать. Слуга поставил перед Руби поднос.

– Шай, мадам, – указал он на небольшой серебряный чайник.

– Шукран, Хал, – поблагодарила Руби и тоже указала на чайник: – Что это?

– Это мятный чай, – ответил шейх, прежде чем слуга успел открыть рот. – Удивлен, что об этом моем любимом напитке не написано в вашем досье.

– Мои файлы всегда в процессе пополнения. Но я в курсе, что вы предпочитаете пить этот чай без сахара, что необычно. Вам налить немного чая, шейх?

– Мы тут общаемся запросто. Все зовут меня Брэм.

Руби до сего момента обращалась по имени почти ко всем своим работодателям, но ведь никого из них она не видела полуголым. Вроде бы это тут ни при чем и все же каким-то образом ее смущает.

Она посмотрела на небо, которое тьма, надвигавшаяся с востока, быстро накрывала темным капюшоном. Уже начали загораться первые звезды. Снова переведя глаза на шейха, Руби почувствовала, что он так же напряжен, как и она, хоть и старается казаться расслабленным.

– Вам налить чая, Брэм? – выдавила Руби, надеясь, что предательская дрожь в ее голосе ей лишь мерещится.

Их взгляды встретились, и у Руби закружилась голова. И причиной тому были вовсе не ноги Ибрагима – сильные, красивые, вытянутые перед ней, словно для искушения, а странный блеск в его глазах цвета янтаря – или тот лишь привиделся Руби из-за обманчивой игры света? А может, это была всего лишь галлюцинация, вызванная цветочными ароматами, наполняющими ночной воздух?

Глава 2

Напряженную тишину разорвало короткое треньканье мобильного Руби – это пришла эсэмэска. Брэм наконец кивнул, и Руби каким-то чудом удалось, не расплескав, налить ему чая в высокий стакан в серебряном подстаканнике и поставить перед ним на стол.

Словно тоже нуждаясь в каком-то занятии, чтобы отвлечься, Ибрагим взял листок с адресом больницы и, изучив его, что-то пробормотал.

– Простите? – переспросила Руби.

Шейх покачал головой:

– Значит, Питер в Гштааде? Когда-то я тоже сломал там лодыжку.

– Напомните мне никогда туда не ездить, – отозвалась Руби и добавила в ответ на озадаченный взгляд собеседника: – Судя по всему, это очень опасное место.

Во время поиска в Интернете информации о шейхе Ибрагиме аль-Ансари ей часто попадались его фотографии в облегающих лыжных костюмах: он либо стремительно спускался по головокружительным горнолыжным трассам, либо стоял на пьедестале почета с медалью на шее.

– Возможно, вы правы, – произнес шейх, глядя в никуда и, несомненно, вспоминая свою прежнюю жизнь, когда он был любимцем прессы, будущим королем.

– Извините.

Он не спросил, за что Руби извинилась, а она, если честно, и сама не знала, за что. Если этот человек хотел заниматься горнолыжным спортом или играть в конное поло, ничто не могло его остановить, кроме стыда за то, что опозорил семью. Неужели решение оставить спорт, отказаться от общения со сливками европейского общества, запереться тут, в старой крепости, было попыткой искупить разразившийся скандал? Тот самый скандал, который бросил тень на весь Умм-аль-Баср – страну, служить которой Ибрагим был рожден.

Или шейх жаждал трона больше, чем соревнований, призов и гламурных красоток, вешающихся на шею знаменитостям?

О чем говорит тоска, плещущаяся в глубине его глаз? О стремлении к прощению или о решимости вернуть все, что утратил?

Ибрагим кинул листок с адресом на стол.

– Позвоните в больницу и убедитесь, что они располагают всей необходимой информацией о медицинской страховке Питера. Скажите, пусть сделают для него все возможное. Поговорите с его матерью. – Руби достала из сумки блокнот и начала записывать в него все указания. – Необходимо перевезти Питера в Англию, как только врачи разрешат ему перелет. Проследите, чтобы для него и его родных организовали чартерный рейс, в аэропорту Питера должна ждать машина скорой помощи, чтобы доставить его куда он скажет.

– Хотите что-то ему передать?

– Может, это: «Ну ты и неуклюжий болван»?

Ибрагим произнес, вроде бы, шутливую фразу без тени улыбки.

– Послать вместе с этой запиской цветы? – спросила Руби.

– А вы как думаете?

Вообще-то Руби в этот момент думала о том, что вряд ли Хэммонд рухнул со сноуборда, только чтобы позлить своего босса. Но на месте Питера она предпочла бы лучше сломать ногу, чем еще хоть один день проработать на Брэма Ансари.

Впрочем, вслух Руби сказала:

– В таких обстоятельствах было бы более традиционным пожелать скорейшего выздоровления. Но ваш вариант звучит, несомненно, по-мужски. Питер наверняка ждет выздоровления

с тем же нетерпением, с каким вы ждете его возвращения. – Она вложила листок с адресом больницы в свой блокнот. – К сожалению, срастание костей нельзя ускорить.

– Я это понимаю, но Питер отвечал за обеспечение Калат-аль-Мины всем необходимым. Без него даже поставки еды сорваны!

– Я так понимаю, все продукты доставляются морем из города?

Руби подумала, что уж с этим она справится. Ей и раньше приходилось брать на себя обязанности домоправительницы.

– А как люди, жившие тут прежде, решали эту проблему?

– Прежде?

– В те времена, когда в соседнем городе не было огромного универмага, где продаются товары со всех концов света, а вертолетов, способных привезти сделанный заказ в такие места, как ваша крепость, еще не существовало.

Шейх пожал плечами.

– Люди рыбачили, держали скот, ну а рис, специи и прочее доставляли на верблюдах. – Он снова задумчиво посмотрел на Руби. – Вам приходилось когда-нибудь сворачивать шею курице или резать козленка?

– Почему вы об этом спрашиваете? Разве это входит в мои обязанности секретаря?

– У моего секретаря – открытый список обязанностей, включающий любые действия, которые от него понадобятся.

Руби поняла, что Брэм Ансари бросает ей вызов, пытаясь понять, годится ли она для должности, на которую ее наняли.

Обычно, если попадался работодатель с тяжелым характером, Руби предпочитала, не затевая споров, демонстрировать усердие в работе. Но в данном случае, кажется, ее противостояние шейху Ансари закончится лишь тогда, когда один из них сломается и вызовет вертолет, чтобы сбежать.

– Значит, говорите, что будете посвящать меня в мои обязанности по ходу дела?

– А что, существует лучший способ?

– Лично я планирую все на пять лет вперед. Но, кстати, подскажите для сведения, скольких козлят прирезал Питер Хэммонд?

Янтарные глаза Брэма Ансари весело блеснули, а уголок рта едва заметно приподнялся. Нет, это была не улыбка – скорее предупреждение, что Руби затеяла опасную игру. Впрочем, она и сама это знала с первого взгляда на этого человека.

– Одного козленка? – продолжила Руби. – Двух? – Не получив ответа, она добавила: – Неужели больше?

– До сих пор, – признался шейх, – Питеру удавалось избегать этих обязанностей, потому что его стараниями холодильник всегда был набит продуктами.

– Эта работенка почище, да и козлята, уверена, глубоко признательны Питеру за расторопность. Я постараюсь следовать его примеру, если вы укажете мне, где находится кабинет мистера Хэммонда.

Похоже, этот раунд противостояния Руби выиграла, потому что шейх в ответ лишь махнул рукой в сторону застекленной двустворчатой двери, выходящей во внутренний двор.

– А где ваш кабинет?

– Там, где я.

С выражением лица, словно говорящим: «Раз вы чертовски хороший секретарь, вам придется мириться с таким обращением», Брэм Ансари откинулся на спинку кресла и закрыл глаза.

Руби, мысленно поздравив себя с тем, что выиграла этот раунд по очкам, взяла со стола свой стакан с чаем и направилась в кабинет Питера. Перед тем как туда войти, она скинула туфли и огляделась. Обстановка была почти спартанской в своей простоте: каменные плиты

пола покрывал огромный ковер, ласкающий босые ступни ног, на древних каменных стенах висели притягивающие взгляд большие черно-белые фотографии: причудливо выветренные скалы, струи водопада, глаз антилопы крупным планом.

Из мебели здесь находились только обшарпанный письменный стол, удобный стул, стенной шкаф и еще один столик для принтера и сканера. На письменном столе лежал лишь тонкий ноутбук навороченной модели, без сомнения, защищенный навороченным паролем.

Руби поставила на стол стакан и свою сумку, а затем подняла крышку ноутбука, уверенная, что сейчас решит проблему с паролем.

Ей не раз приходилось сталкиваться с подобной ситуацией, и Руби первым делом выдвинула из-под крышки стола панель для клавиатуры – на ней обычно записывают пароли, чтобы их не забыть.

Ничего. Ни одной записи. Хотя этот факт говорил о том, что Питер Хэммонд серьезно относится к обязанностям секретаря, Руби предпочла бы в данном случае, чтобы он проявил беспечность.

Несомненно, Брэм Ансари сейчас полулежит в своем кресле с откидной спинкой и забавляется, отсчитывая секунды до момента, когда Руби позовет на помощь.

Она села на стул и один за другим выдвинула ящики стола. Это не дало Руби никакой полезной информации за исключением того, что Питер питает слабость к лакричным конфетам всех сортов, а также у него хороший вкус, судя по дорогим ручкам и блокнотам.

Полки в стенном шкафу были заставлены аккуратными рядами папок, также здесь хранился запас канцелярских принадлежностей.

Руби вынула папку с ярлыком «Медицинская страховка», отнесла ее к письменному столу и отыскала необходимые документы, в которых был указан сотовый номер Питера – ведь в крепости нет проводного телефона, а свой мобильник мистер Хэммонд, без сомнения, взял с собой в больницу.

Руби вынула из сумки свой смартфон, решив, что стоимость международных звонков запишет на счет шейха Ибрагима, и увидела на экране значок, сообщающий о новой эсмэске. Ее отправили с незнакомого Руби номера.

«Руби, Аманда дала мне ваш телефонный номер, чтобы я сообщила вам пароль к ноутбуку Питера. Это слово – Понтефракт. Можете ли вы сообщить мне сведения о медицинской страховке Питера, когда у вас будет свободная минутка? Удачи! Элизабет Хэммонд».

Руби усмехнулась. «Понтефракт». Это название английского города, считающегося родной лакричных конфет.

Она ввела пароль, и тот подошел.

«Слава богу!» – облегченно воскликнула Руби, набрала номер матери Питера и сообщила ей запрошенные сведения, а заодно передала указания Брэма Ансари.

– Хвала небесам! Вы так скоро перезвонили мне. Не зря Аманда рекомендовала вас как отличного секретаря.

«Если бы только все остальные задания и должностные обязанности были такими же легкими!» – подумала Руби и сказала:

– Если вам понадобится еще какая-то информация, просто перезвоните мне на этот номер. А как там Питер?

– У него сильные боли, но врачи обещают, что перелом срастет без осложнений.

– Рада слышать. Шейх Ибрагим просил передать Питеру, что тот – неуклюжий болван, что, полагаю, на языке мужчин означает пожелание скорейшего выздоровления.

– Боюсь, что Питер не сможет вернуться к работе еще несколько недель.

– Недель?!

– Вы пока сможете исполнять его обязанности? Брэм Ансари... – Элизабет, не договорив фразу, крикнула мимо трубки: – Уже иду! – а затем снова обратилась к Руби: – Извините, я заказала еду в номер, и ее только что доставили. Еще раз спасибо вам за помощь!

Она нажала на кнопку отбоя.

Руби, все еще держа телефон возле уха, гадала, что мать Питера собиралась сказать о Брэме, когда ее прервали.

«Брэм Ансари – человек с тяжелым характером»? «Брэм Ансари – настоящая заноза в заднице»? «Брэм Ансари – такой приятной наружности»? Впрочем, третье утверждение вовсе не противоречило первым двум. Уж Руби лучше остальных знала, что за привлекательной внешностью и шармом мужчины порой скрывает немало грехов. Впрочем, какое ей дело до красоты шейха Ибрагима?

Из-под полуопущенных век Брэм наблюдал за тем, как Руби Дэнс взяла свой стакан с чаем и скрылась в кабинете Питера.

Что-то в этой женщине не давало ему покоя – и не только из-за того, что сперва он принял ее за Сафию. На первый взгляд, придаться вроде бы не к чему: мисс Дэнс явно неплохо справляется со своей работой – разве что иногда отпускает язвительные замечания, но это, наверное, оттого, что и Брэм тоже не в настроении. Джуд Рэдклифф, человек скупой на похвалу, сказал, что Брэму очень повезло заполучить такого секретаря на замену. Эта девушка и в самом деле обладает отличной памятью и умением сохранять хладнокровие в сложной ситуации.

Лишь один раз Брэм подметил, как в ее холодных серо-синих глазах промелькнуло раздражение. Редко можно встретить такое самообладание! Очевидно, оно результат долгих тренировок, а значит, Руби Дэнс есть что скрывать.

Брэм ввел ее имя в строку поиска в интернетбраузере, но никакой информации об этой особе не обнаружил, что показалось ему странным и еще больше подстегнуло любопытство. Он открыл на телефоне специальное приложение, позволяющее находить информацию об интересующих Брэма людях – например, тех, кто обращался к нему с предложением инвестировать деньги в их бизнес. И снова – ничего: ни страниц в соцсетях, ни кредитов, ни даже оценки платежеспособности, а значит, у нее даже кредитки нет! А если есть, то на другое имя. Надо пойти проверить, чем эта девица занята в кабинете Питера.

Брэм уже опустил ноги со скамейки, и тут зазвонил его мобильник.

Голос в трубке звучал сонно, чуть невнятно, но его обладателя шейх узнал сразу.

– Питер?

Нет смысла спрашивать, как он себя чувствует, наверное, еще не до конца отошел после наркоза.

– Полагаю, твое падение вызвано попыткой произвести впечатление на какую-нибудь длинноногую девицу?

– Так и есть, – рассмеялся собеседник, но тут же охнул – судя по всему, от боли в треснувших ребрах. – В следующий раз я затащу ее в постель. Пусть лучше она пытается там меня впечатлить.

– Отличное решение! Ну, что говорят врачи? Скоро поправишься?

– Я то умираю от скуки, то меня мучают физиопроцедурами – и так по очереди, пока не встану на ноги. А как тебе девчонка из агентства «Гарленд»? Она появилась? Я пытался позвонить тебе, чтобы предупредить о ее приезде, но твой телефон был занят, а потом... – Питер замолчал, похоже силась вспомнить, что же было потом.

– Не беспокойся. Она здесь. И прямо сейчас, наверное, смотрит на твой ноутбук, гадая, куда ты спрятал пароль. Я как раз собирался отправиться к ней на подмогу, когда ты позвонил.

– Ей не понадобится твоя помощь. Девчонки из агентства «Гарленд» – сливки делового мира. Это она будет тебе помогать, а не наоборот. Кстати, моя мама передавала тебе привет.

– Пожалуйста, передай ей от меня наилучшие пожелания. Твой отец сейчас с тобой?
– Нет, он пробудет на сессии ООН до следующей недели. А что? Возникли какие-то проблемы?

– Ну, хорошая новость – это то, что отец пригласил меня на свой день рождения.

– А плохая – в том, что Ахмед Хадри вспорет тебе живот, едва увидит.

– Не думаю. Мне звонил Хамад, чтобы предупредить: отец заключил с семейством Хадри секретное соглашение. Сафия так и не родила моему брату сына, а ее родственникам не терпится обзавестись наследником, в жилах которого течет кровь их рода. Цена моего возвращения ко двору – брак с младшей сестрой Сафии, Биби Хадри.

Питер негромко выругался.

– Выходит, существует не один способ выпотрошить человека...

– Как бы я ни поступил, это будет на руку Ахмеду. Если приеду на торжество, он потребует от меня калым за дочь, а еще – помочь ему усилить свое влияние при дворе. А если не приеду – отец воспримет это как личное оскорбление, и я навсегда утрачу шанс на примирение с ним. Даже не знаю, какой из этих вариантов больше обрадует семейку Хадри.

– Кто еще в курсе этой тайной сделки?

– Никто. Хамад узнал о ней случайно – благодаря записке, которую Биби тайно передала сестре.

– А если ты приедешь на торжество, но там выяснится, что у тебя уже есть жена?

– Ты бредишь, Питер. Тебе нужно поспать.

– Не настоящая жена. Временная. По счастливому стечению обстоятельств у тебя под рукой уже есть подходящая кандидатура. Попроси девчонку из агентства «Гарленд» тебе подыграть.

Руби распечатала на принтере список дел, намеченных на предстоящую неделю, и уже заканчивала подшивать листы в папку, когда в кабинет вошел Брэм Ансари и прислонился к дверному косяку, скрестив руки на груди.

– Я вспомнил, что вы не знаете пароль от компьютера, но, как вижу, вы уже решили эту проблему самостоятельно. Питер, разумеется, оставил где-то шпаргалку с этим паролем?

Заставив себя мысленно досчитать до трех, Руби ответила:

– Нет. Он нигде не записал пароль.

– Но вы все-таки сумели войти в компьютер. Стоит ли мне беспокоиться вашим умением взламывать чужие пароли?

Руби так и подмывало утаить от босса, как она решила эту задачу, – пусть мучится догадками. Но, если хорошенько подумать, интеллектуальные игры – не лучший способ наладить деловые отношения. Руби гордилась тем, что все работодатели оставались довольны ее работой и впоследствии еще не раз ее нанимали.

– Я, конечно, хороший специалист, но не настолько. Это Питер попросил свою мать переслать мне пароль.

– Я только что с ним разговаривал. Он об этом не упомянул.

– Может, забыл или хотел, чтобы я удивила вас своими сверхспособностями. Как он себя чувствует?

– Еще не отошел от наркоза – до сих пор под кайфом. Слишком много болтает, хотя ему нужно больше отдыхать.

– А вы много отдыхали, когда сломали лодыжку?

Шейх пожал плечами:

– Скука – мать изобретений.

На этот раз он еле заметно улыбнулся, словно приглашая Руби разделить с ним его шутку, и она невольно улыбнулась в ответ.

– Питер позвонил, чтобы убедиться, что вы добрались сюда целой и невредимой, а еще чтобы сказать, как мне повезло, что я нанял вас.

– Какой хороший человек! Обязательно пошлю ему коробку лакричных конфет-ассорти.

– Быстро же вы разузнали о его слабости к ним!

– Признаюсь, я тоже ее разделяю.

Брэм Ансари промолчал в ответ, и Руби, почувствовав себя глупо, поспешила добавить:

– Я позвонила миссис Хэммонд и сообщила ей все, что вы просили передать.

Шейх кивнул.

– Пройдет как минимум несколько недель, пока Питер поправится и будет в состоянии бегать по всем этим лестницам.

– Он сюда не вернется.

Руби нахмурилась, а Брэм пояснил:

– Когда Питер был еще мальчишкой, его отец служил послом ООН в Умм-аль-Басре. Позже, узнав, что Питер бросил учебу в университете и не знает, чем заняться в жизни, я предложил ему приехать сюда, чтобы помогать мне. Он оставался тут лишь потому, что в то время это его устраивало. Питер обожает пустыню. – Шейх махнул рукой в сторону фотографий на стене. – В последнее время он проводил больше времени в поисках удачных снимков, чем за письменным столом.

– Питер – фотограф? Он очень талантлив.

– И похоже, всерьез решил посвятить себя этой профессии. Если бы я не был так занят, выпроводил бы его отсюда еще год назад. Раз у Питера оказался под рукой телефон агентства, предоставляющего работников на замену, значит, он и сам уже подумывал об уходе. – Шейх кивнул на папку в руках Руби. – Что у вас там?

– Ваше расписание на завтра и на предстоящую неделю. Не знаю, как поступал Питер, я обычно распечатываю список на бумаге.

– Напомните мне вкратце, что в вашем списке.

Брэм подошел к столу.

– Завтра утром у вас телефонные переговоры с Роджером Пеем из Гонконга, также до открытия Уолл-стрит вы должны позвонить в Нью-Йорк Сюзан Грэхэм... – Руби перечислила остальные пункты расписания. – Время звонков и номера телефонов тут указаны. Также завтра вечером в Рас-аль-Кави его высочество шейх Файяд и принцесса Виолетта дают благотворительный ужин.

– Я обязательно должен быть на нем, – заявил Брэм, взяв у Руби папку и пробегая список глазами. – У вас найдется соответствующий наряд?

– Наряд?

– Подходящий для званого ужина.

– Вы хотите, чтобы я отправилась на ужин вместе с вами?

Руби постоянно приходилось сопровождать своих работодателей на деловые встречи, конференции, приемы, но еще ни один босс не приглашал ее на званый ужин. Туда они отправлялись со своими подружками, щеголяющими драгоценностями и нарядами от известных дизайнеров.

Очевидно почувствовав, что Руби не в восторге от такого приглашения, Брэм Ансари поднял глаза.

– Я же предупреждал, что в ваши обязанности входят любые действия, которые могут от вас понадобиться.

– Лишь те, что укладываются в рамки законности и приличия.

Шейх вернул Руби папку с расписанием.

– Позвоните в офис принцессы Виолетты и попросите ее помощника прислать вам несколько платьев из ее последней коллекции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.